ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 19.

СУББОТА, МАЯ 10-го ДНЯ 1847 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Исторія, Географія, Этнографія и Статистика Западныхъ Губерній вообще, и Виленской въ особенности: городъ Вильно.—Микроскопъ и обнаруженныя имъ тайны.—Библіографическое извѣстіе.

ИСТОРІЯ, ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И СТАТИСТИКА ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЙ ВООБЩЕ, И ВИЛЕНСКОЙ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

—

I. Городъ Вильно.

(*Продолженіе*).

Любопытное, хотя весьма недостаточное описаніе Вильны съ 1413 года, Жильберта де-Ланнуи, воина, дипломата и путешественника, недавно открытое, даетъ намъ возможность заключить, какое было понятіе объ этой столицѣ могущественнаго Витольда въ томъ вѣкѣ, въ Европѣ. Путешественникъ сей, возвращаясь изъ Великаго Новгорода чрезъ Динабургъ, и проѣзжая чрезъ Литву, пишетъ о Вильнѣ слѣдующее: „Я проѣзжалъ черезъ многія деревни, большія озера и лѣса; потомъ прибылъ въ главный городъ Литвы, называемый Вильною, гдѣ построенъ замокъ, на высокой песчаной горѣ, обнесенный каменьями, землею и каменною стѣною, а внутри весь построенный изъ дерева. Дворъ сего замка спускается съ вершины горы двумя стѣнами, соединяющимися внизу; внутри сей черты находится много домовъ. Въ сказанномъ замкѣ и въ чертѣ онаго, проживаетъ обыкновенно Князь Витольдъ, обладатель Литвы, и имѣетъ тамъ свой дворъ и свои палаты. Вблизи сего замка течетъ рѣка, называемая Вильна, которая проходитъ чрезъ городъ. Этотъ городъ не обнесенъ стѣною, но длиненъ и узокъ, стоитъ на покатости, весьма неправильно застроенъ деревянными домами, и имѣетъ только нѣсколько церквей каменныхъ. Вышеупомянутый замокъ

на горѣ построенъ изъ дерева, по образцу каменнаго."—Ланнуи нашелъ тогда двухъ сестеръ Витольдовой жены Анны, жительствовавшихъ въ замкѣ, которыхъ онъ и посѣтилъ.—Однако же Вильно, хотя не благовидный еще городъ, по свидѣтельству Фламандца, но какъ столица могущественнаго обладателя, многолюдный, торговый и наполненный купцами и ремесленниками разныхъ націй, все болѣе и болѣе возвышался въ значеніи и величіи. Въ немъ совершилось много достопамятныхъ событій, при жизни Витольда. Жаль только, что письменныя доказательства дарованныхъ ему привилегій и преимуществъ, истребленныя временемъ, едва выразились въ привиллегіяхъ позднѣйшихъ Литовскихъ владѣтелей, оставляя послѣ себя только нѣкоторые слѣды. Достовѣрно только то, что льготы въ общественныхъ обязанностяхъ и милости Витольда, распространялись почти преимущественно на тѣхъ жителей, кои принадлежали къ римскому вѣроисповѣданію. Въ этомъ свидѣтельствуютъ грамоты 1424 года, на счетъ освобожденія жителей столицы отъ разныхъ налоговъ. Духъ времени и новое преобразованіе страны, неблагопріятствовали благодѣтельной вѣротерпимости,—плоду просвѣщенія позднѣйшихъ столѣтій. Впрочемъ онъ не отказывалъ въ могущественномъ своемъ попеченіи принадлежавшимъ къ восточной церкви; только его несогласіе, возникшее съ Ѳотіемъ, Московскимъ Метрополитомъ, и желаніе соединить въ своемъ лицѣ всю власть, подали поводъ къ назначенію, для Литовской Руси, особаго Митрополита въ лицѣ Григорія Цемблака. Мѣстопребываніемъ своимъ Митрополитъ сей избралъ, въ 1416 году, городъ Вильно, и съ тѣхъ поръ церковъ Богоматери въ этомъ городѣ, сдѣлалась метрополитальною. Вообще, городское сословіе Вильны было уже въ этомъ вѣкѣ столь важнымъ, что при заключеніи, въ 1422 году, мира надъ Оссою съ Крестоносцами, Литовская столица, въ первый разъ, вмѣстѣ со значительнѣйшими городами Царства Польскаго, допущена была къ ручательству въ сохраненіи условій трактата.

Обширныя сношенія Витольда не только съ Польшею, но съ Руссью, Царьградомъ, Татарами и западною Европою, неоднократно призывали въ Вильну много знатныхъ лицъ, которое такимъ образомъ дѣлалось мѣстомъ важныхъ и блистательныхъ событій, причемъ всегда обнаруживалось могущество и богатство сего Великаго Государя. Съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ принималъ онъ въ Вильнѣ, въ 1415 году, Владислава Ягеллу и сопровождавшихъ его поляковъ; показавъ Королю свою сокровищницу, поднесъ ему 20,000 копъ прагскихъ грошей, 40 собольихъ шубъ, сто лошадей и сто багграницъ. Въ 1417 году, послѣ своего бракосочетанія съ Грановскою, Король снова посѣтилъ Вильну, а въ 1425 году, женившись въ третій разъ, прибылъ также, съ Королевою, въ столицу Литвы; но свирѣпствовавшая тогда моровая язва, заставила его пре-

бывать въ пустомъ лѣсу. Въ 1414 году, В. Новгородъ присылаетъ сюда своихъ пословъ и заключаетъ съ В. Княземъ Литовскимъ новый союзъ; въ 1427 и 1429 годахъ, Псковскіе посланники представляли здѣсь дважды условленные договоромъ выкупы. Въ Вильнѣ вѣрно богатые послы восточнаго Императора и Патріарха просили Витольда о доставленіи пособія въ зерновомъ хлѣбѣ, для поддержанія тѣснимаго турками Константинополя; и Витольдъ отправилъ нагруженные корабли жизненными припасами, изъ своей гавани Качубей надъ Чернымъ моремъ, для вспомоществованія Грекамъ притѣсняемымъ Магометомъ I. Въ Виленскомъ замкѣ, въ 1419 году, В. Князь Литовскій дважды возводилъ въ достоинство хановъ, двухъ татарскихъ Князей, Бетсабулу и Геремфердена, и торжественно надѣвалъ на ихъ головы ханскія шапки; въ этомъ же замкѣ принималъ и осматривалъ богатые подарки обладателя Черноморской орды Эдигея, привезенные на верблюдахъ подъ алымъ покровомъ, и присоединенныхъ къ сему 27 лошадей. Въ этой столицѣ Богемскіе послы троекратно и убѣдительно предлагали Витольду принять Королевскій вѣнецъ ихъ государства; наконецъ отсюда отправилъ къ нимъ, въ 1422 году, въ сіе достоинство своего племянника Зигмунта Корибута. При этомъ же властелинѣ, въ 1427 году, окончена и освящена была римская архипресвитерская церковь Св. Іоанна, иждивеніемъ, какъ кажется, самаго города. Исторія упоминаетъ о двухъ бѣдствіяхъ, посѣтившихъ Вильну въ эту эпоху. Въ началѣ XV вѣка, замковая гора, отъ чрезвычайныхъ жаровъ внезапно осыпалась, засыпавъ состоявшій у подножія домъ Литовскаго вельможи Монивида, причинивъ значительныя потери. Но ощутительнѣе всего было появленіе моровой язвы, которой городъ подвергся въ 1420 году, и отъ которой, между прочими знатнѣйшими лицами, скончался Виленскій Митрополитъ восточной церкви Цемблакъ.

Передъ кончиною Литовскаго героя, столица его возсіяла на время новымъ величіемъ, и обратила вниманіе значительной части Европы. Изъ исторіи извѣстны усилія Императора Сигизмунта о расторженіи союза соединенныхъ Ягеллою націй, извѣстны также послѣдствія Луцкаго конгресса въ 1429 году, на коемъ онъ предложилъ Витольду Литовскую корону. Не смотря на сопротивленіе Короля и сената Царства Польскаго, В. Князь рѣшился торжественно совершить обрядъ коронованія въ Вильнѣ. Въ слѣдствіе сего, на слѣдующій годъ, прибыли сюда, по приглашенію: В. Князь Московскій Василій Васильевичъ Темный, Князья: Тверскій, Рязанскій, Одоевскіе, Митрополитъ Ѳотій, Валахскій Воевода Илія, Прусскій Гросмейстеръ Русдорфъ, Гросмейстеръ Ливонскій, Князья Мазовецкіе, Татарскіе Ханы и множество другихъ менѣе значительныхъ Князей. Витольдъ угощалъ ихъ великолѣпно, всѣ приготовлялись своимъ присутствіемъ придать блескъ

коронованію. Между тѣмъ неожиданно получается донесеніе, что отправленные Сигизмунтомъ короны, переняты и удержаны въ Польшѣ, а вмѣсто ихъ приближается Ягелло со свитою своихъ сенаторовъ, чтобы предотвратить погубныя для союза обѣихъ націй намѣренія Витольда. Сей послѣдній, не смотря на свое удрученіе, послѣдовавшее отъ сей неудачи, выѣзжаетъ однако за городъ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Василіемъ, на встрѣчу Короля, принимаетъ его по братски, но послѣ продолжительныхъ переговоровъ всѣ его старанія о полученіи Королевскаго достоинства, дѣлаются тщетны. Гости разъѣхались и сѣдый Витольдъ, огорченный неуспѣхомъ, скончался въ Трокахъ, и въ послѣднихъ числахъ Октября 1430 года, тѣло его погребено было въ Вильнѣ, въ присутствіи Ягеллы, въ королевской часовнѣ, при Каѳедральномъ Соборѣ Св. Станислава.

(*Продолженіе впредь*).

МИКРОСКОПЪ И ОБНАРУЖЕННЫЯ ИМЪ ТАЙНЫ.

Ни въ чемъ шаткость человѣческаго разсудка не обнаруживается столь разительнымъ образомъ, какъ въ смѣлыхъ приговорахъ, произносимыхъ иногда нѣкоторымъ новымъ изобрѣтеніямъ, особенно полезнымъ для человѣчества и обѣщающимъ важныя слѣдствія для самой науки. При этомъ удивительнѣе всего то, что подобнаго рода ошибочныя сужденія, часто были произносимы не толпою невѣждъ, а учеными, съ высокимъ, многостороннимъ, философскимъ образованіемъ. Когда въ первый разъ въ Лондонѣ предложили, вмѣсто масла, освѣтить улицы *газомъ*, сэръ Хомфри Деви утверждалъ, что это столько же возможно, какъ вырѣзать лоскутокъ луны и употребить его для освѣщенія города. Однакожъ въ настоящее время не только Лондонъ, но всѣ даже самые ничтожные городки въ Англіи и сверхъ того большая часть столицъ въ Европѣ освѣщены газомъ; послѣдствія превзошли блистательнѣйшія надежды тѣхъ людей, которые основали газовыя заведенія, и приговоръ одного изъ величайшихъ естествоиспытателей нашего вѣка, оказался неосновательнымъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ, когда составили первый планъ для пароходнаго сообщенія Европы съ Америкою, извѣстный докторъ Лярднеръ доказалъ самыми подробными и точными вычисленіями, что огромное количество каменнаго угля, которое нужно будетъ взять съ собою для переѣзда чрезъ атлантическій океанъ, противополагаетъ этому предпріятію неодолимыя препятствія. И что же? едва предвѣщаніе почтеннаго Лярднера было произнесено, какъ событія опровергли его, пароходъ *Грэтъ-Вестернъ* въ пятнадцать сутокъ переплылъ все пространство океана.

Эти же замѣчанія могутъ быть примѣнены къ одному изъ прекраснѣйшихъ пособій, придуманныхъ новѣйшею механикою и особенно важныхъ для естествоиспытанія,—именно къ *сложному микроскопу*. Долгое время снарядъ этотъ

считали простою игрушкою, неожидая отъ него никакой пользы, потому, что пространство, пробѣгаемое свѣтомъ, слишкомъ усиливало хроматическое и сферическое уклоненіе инструмента. Неудобство это, повидимому, никакъ нельзя было устранить, и самые знаменитые физики, каковы напримѣръ: Біотъ и Волластонъ, твердо были увѣрены, что сложный микроскопъ никогда не сравняется съ простымъ, что предметныя стекла его никакъ нельзя будетъ сдѣлать *ахроматичными* (безцвѣтными), то есть, уничтожить въ нихъ радужность. Далѣе, припомнивъ какъ долго пользовались ахроматическими телескопами, а не вздумали приноровить устройство ихъ къ сложному микроскопу, сообразивъ сверхъ того, что составленіе такого микроскопа достигается только помощью чрезвычайно трудныхъ операцій надъ стеклянными частичками, которыя и сами, по своей мелкости, могутъ быть названы микроскопическими предметами;—имѣя все это въ виду, мы легко поймемъ, почему и самые искусные оптики отчаявались усовершенствовать снарядъ такого рода.

По счастію, нашлись люди, которыхъ ученые авторитеты не запутали; не обращая ни на что вниманія, они продолжали ревностно трудиться надъ разрѣшеніемъ безнадежной задачи, и результаты, достигнутые въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, увѣнчались такимъ блестящимъ успѣхомъ, что микроскопъ вышелъ изъ своего прежняго, второстепеннаго значенія и занялъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ между снарядами, нужными естествовѣдамъ. Нѣтъ почти ни одной отрасли человѣческаго знанія, которую микроскопъ не обогатилъ новыми свѣдѣніями, или подтвержденіями прежнихъ наблюденій. Химику онъ служитъ для изслѣдованія кристалловъ и для открытія ихъ граней, фармацевту для распознанія подмѣсей въ лекарствахъ, физіологу доставляетъ средства изучать внутренній составъ человѣческаго организма въ его нормальномъ, правильномъ видѣ,—патологу—въ болѣзненномъ состояніи, то есть уклоняющемся отъ нормальнаго или правильнаго. Врачь, при помощи микроскопа, собираетъ удовлетворительныя и подробныя данныя о свойствѣ и гнѣздилищѣ болѣзни, разсматривая посредствомъ этого снаряда отдѣленія и испражненія страждущаго органа. Въ судебно-медицинскихъ слѣдствіяхъ микроскопъ можетъ обнаружить убійцу, открытіемъ даже самомалѣйшихъ частицъ яда. Но болѣе чѣмъ всякой другой науки микроскопъ полезенъ для геологіи: въ рукахъ искуснаго наблюдателя, посредствомъ разсмотрѣнія одного только зуба или обломка кости, онъ содѣйствуетъ опредѣленію характера цѣлой породы животныхъ; съ его помощью исполинскія пресмыкающіяся древняго міра возвращаются къ жизни въ прежнихъ формахъ своихъ, первозданные пласты нашей планеты снова облекаются свойственными имъ породами растеній и какъ бы волшебною силою населяются давно вымершими древними обитателями своими.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ ботаники и зоологіи, микроскопъ также повелъ къ открытіямъ истинно многообъемлющимъ. Онъ обнаружилъ новый, до сихъ поръ неизвѣстный и даже неподозрѣваемый міръ полный микроскопической жизни, міръ котораго чудеса, изумляя умъ человѣка, исполняютъ душу его благоговѣніемъ къ Творчеству, развившему въ этихъ существахъ, невидимыхъ для простаго глаза, столь же глубокую мысль, гармонію не менѣе совершенную, какъ и въ самомъ человѣкѣ. Куда бы мы ни обернулись, сказано въ одномъ изъ новѣйшихъ по этой части сочиненіи, въ собственныхъ жилищахъ нашихъ, на дугахъ и поляхъ, по горамъ и въ лѣсахъ дремучихъ, на берегу моря или въ тлѣющихъ развалинахъ,—везде встрѣчаемъ мы новые слѣды жизни, вездѣ находимъ растенія, животныхъ, которыхъ существованіе ускользаетъ отъ невооруженнаго глаза, между тѣмъ какъ безконечно мелкіе ихъ органы совершенно соотвѣтствуютъ потребностямъ этихъ тварей, имѣющихъ свои собственныя побужденія, способныхъ также какъ и мы чувствовать, страдать и наслаждаться. Въ различнѣйшихъ климатахъ, въ самыхъ свѣтлыхъ водахъ, равно какъ въ густыхъ, кислыхъ и соленыхъ жидкостяхъ, въ ручьяхъ, потокахъ, озерахъ и моряхъ,—часто во внутреннихъ сокахъ живыхъ растеній и животныхъ, между прочимъ и въ тѣлѣ человѣческомъ,—мало того, по всей вѣроятности, даже въ водяныхъ испареніяхъ и пылинкахъ атмосферы, видимыхъ только при яркомъ солнечномъ освѣщеніи, скрывается цѣлый міръ живыхъ, органическихъ существъ, обыкновенно незамѣтныхъ для человѣка. Во вседневномъ быту мы не можемъ и подозрѣвать этого неизмѣримаго, таинственнаго міра, полнаго безконечно малыхъ обитателей; но наблюдателю, вооруженному микроскопомъ, онъ является неожиданно великимъ и достойнымъ удивленія. Въ малой каплѣ стоячей воды часто усматриваемъ мы движущіяся тѣла, отъ 96-й до 2,000-й доли линіи въ поперечникѣ, и ихъ такая тьма, что промежутки, ихъ раздѣляющіе, необходимо являются въ размѣрѣ, еще меньшемъ нежели ихъ собственный поперечникъ. Предположивъ, что капля воды составляетъ кубическую линію, а промежутки принявъ равными поперечнику упомянутыхъ микроскопическихъ тварей, хотя они часто бываютъ менѣе этого поперечника, можемъ безъ преувеличенія положить число микроскопическихъ животныхъ, смотря по обстоятельствамъ, отъ ста тысячь и до тысячи милліоновъ, что, въ послѣднемъ случаѣ, даетъ въ каплѣ воды болѣе жителей, нежели считается людей на всемъ земномъ шарѣ. Изъ этого исчисленія можно составить себѣ понятіе, какая бездна жизни скрывается въ довольно большомъ пространствѣ воды, напримѣръ, въ прудѣ или канавѣ! Если же прибавимъ, къ этому, что по наблюденіямъ естествоиспытателей и фосфоричность моря происходитъ отъ находящихся въ немъ микроскопическихъ животныхъ, то убѣдимся въ совер-

шенной невозможности даже приблизительнаго исчисленія этихъ мелкихъ тварей, вовсе недоступныхъ простому зрѣнію. Одинъ только микроскопъ можетъ обнаруживать передъ нами этотъ міръ безконечно малаго, между тѣмъ какъ съ другой стороны усовершенствованіе телескоповъ отверзло намъ дивное разнообразіе безпредѣльнаго пространства звѣзднаго неба."

Нечему удивляться, что при первомъ открытіи этого микроскопа, его описывали какимъ то зловѣщимъ міромъ, населеннымъ тварями, по виду и существу своему совершенно отличными отъ всѣхъ видимыхъ созданій. Этихъ микроскопическихъ тварей воображали себѣ странными, чудовищными уродами, не совсѣмъ одаренными жизнью, но и не вовсе ея лишенными,—ихъ почитали страшною игрою неутомимо творящей природы, и еще въ 1820 г. писатель, достойный впрочемъ всякаго уваженія, изображалъ таинственныя, волшебныя силы, какими нѣкоторыя изъ этихъ тварей будто бы надѣлены. Но въ новѣйшее время Эренбергъ предложилъ болѣе вѣрныя понятія о характерѣ инфузорій и раздѣлилъ ихъ на классы, которыхъ одно исчисленіе увлекло бы насъ за предѣлы газетной статьи. Замѣтимъ только, что твари эти, какъ уже выше сказано, находятся во всѣхъ частяхъ земнаго шара и что, по увѣренію Пеппига и нѣкоторыхъ другихъ, отъ нихъ происходитъ даже фосфорическій свѣтъ океана. Найдено, что разныя горнокаменныя породы состоятъ изъ накопленія ископаемыхъ инфузорій; такъ, напримѣръ, весьма вѣроятно, что многіе, если не всѣ, мѣловые и извѣстковые пласты составлены изъ скорлупокъ микроскопическихъ, простому глазу вовсе незамѣтныхъ, животныхъ, которыхъ въ кубическомъ дюймѣ можетъ помѣститься болѣе милліона: слѣдственно въ одномъ лотѣ извести ихъ болѣе десяти милліоновъ! Чтобы дать нѣкоторое понятіе о безконечной малости этихъ тварей приводимъ тотъ фактъ, что даже въ самомъ мелко истолченномъ мѣловомъ порошкѣ, онѣ кишатъ цѣлыми миріадами въ настоящемъ своемъ видѣ, нисколько не обезображенныя, и точно такъ же сохранно могутъ быть употреблены въ дѣло разными способами. Такъ, напримѣръ, на стѣнахъ, одѣтыхъ штукатуркою, на бумагѣ и даже на лакированныхъ визитныхъ карточкахъ, если онѣ покрыты не свинцовыми бѣлилами, можно разсмотрѣть въ микроскопъ самыя красивыя мозаическія группы хорошо сохранившихся коралловаго цвѣта насѣкомыхъ, такъ что поверхность, являющая простому глазу совершенно бѣлою, въ самомъ то дѣлѣ состоитъ изъ труповъ безчисленнаго множества тварей, которыя нѣкогда были одарены жизнію. По изреченію Линнея, всякая известь происходитъ отъ червей—omnis calx e vermibus; теперь предстоитъ вопросъ, не обязаны ли еще и камни и желѣзо—слѣдовательно три главныя составныя части земли—происхожденіемъ своимъ существамъ животнаго царства? Положеніе omnis silex, omne ferrum, e vermibus, т. е. всякой кремень, всякое же-

лѣзо изъ червей—нельзя теперь ни утверждать, ни отвергать положительно; рѣшеніе должно во всякомъ случаѣ предоставить дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ. (*Окончаніе впредь*).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Въ полученной на дняхъ въ Виленскомъ Губ. Правленіи, третьей книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1847 г., помѣщены слѣдующія статьи:

Отдѣленіе I. Дѣйствія правительства по Министерству Народнаго Просвѣщенія за Январь мѣсяцъ 1847 года: а) Высочайшія повелѣнія. б) Министерскія распоряженія. Отдѣленіе II. О сравнительномъ изученіи языковъ въ разныя эпохи ихъ развитія. Статья В. *Гумбольдта*. Перев. съ Нѣмец. В. *Яроцкій*. Взглядъ на химическія теоріи. Статья первая. М. *Хотинскаго*. О важности изученія Восточной Нумизматики и Археологіи въ Россіи. П. *Савельева*. Отдѣленіе III. Отчетъ по первому и третьему Отдѣленіямъ Императорской Академіи Наукъ за 1846 годъ. Отдѣленіе V. Очеркъ исторической дѣятельности въ Польшѣ. (Окончаніе). А. *Старчевскаго*. Отдѣленіе VI. Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое трехмѣсячіе 1846 года: I. Богословіе. *И. Г.* II. Философія. III. Педагогика. IV. Политическія Науки. V. Географія, Путешествія и Этнографія. VI. Исторія Всеобщая и Русская. *А. С.* Отдѣленіе VII. Археологическо-Нумизматическое Общество въ 1846 году.—Финляндія въ этнографическомъ отношеніи.—Археологическое открытіе въ С. Петербургской губерніи.—Италіянская Литература.—Реальная школа въ Ливерпулѣ.—Новая система чтенія іероглифовъ.—Некрологъ.

Въ четвертой книжкѣ Журнала Министерства печатаются между прочимъ слѣдующія статьи: О переводахъ Санскритскихъ сочиненій на разные Европейскіе языки и о переводахъ Галаноса, издаваемыхъ въ Аѳинахъ на Греческомъ языкѣ, С. *Деступиса*; О средствахъ къ уменьшенію преступленій, Г. *Озенбрюггена*; О методѣ ученія въ Прусскихъ гимназіяхъ, *Священ. Соколова*; Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое трехмѣсячіе 1846 года. (Окончаніе) и проч.

Состоящій въ должности Виленскаго Гражданскаго Губернатора, Бѣгичевъ.